

УДК 612.825; 616:613.6

ОТРАЖЕНИЕ АГРЕССИВНОСТИ В ПАТТЕРНЕ ВЫЗВАННЫХ ЭЭГ-ПОТЕНЦИАЛОВ ЧЕЛОВЕКА

Павленко В.Б., Шереметьева Е.Ю., Калашник О.А.

Изучение проблемы агрессивного поведения человека является одним из наиболее популярных направлений исследовательской деятельности этологов, нейрофизиологов, психологов. Ответственность за агрессивное поведение несут не только воспитание, научение, влияние среды, но и биологические процессы. Проявления агрессии находятся в зависимости от средовых и социальных процессов, но в их основе лежат биологические процессы, причем все эти факторы тесно взаимодействуют между собой. Существуют многочисленные факты о связи уровня нейромедиаторов, циркулирующих в лимбической системе с формированием агрессивного поведения. Убедительно подтверждена также связь между нарушениями функции коры и формированием агрессивного поведения [1].

Поскольку особенности функционирования высших отделов ЦНС могут обуславливать индивидуальный уровень агрессивности, логично ожидать, что с последним могут коррелировать параметры вызванных ЭЭГ-потенциалов (ВП). Действительно, показано, что с уровнем агрессивности и связаны как амплитуда, так и латентные периоды средне- и длиннolatентных ВП. Однако полученные данные весьма противоречивы. Так, показано, что у здоровых испытуемых уровень агрессии негативно коррелирует с амплитудой компонентов N1 и P2 слуховых вызванных ЭЭГ-потенциалов [2]. В то же время, среди подростков с психическими нарушениями, индивиды, склонные к импульсивному агрессивному поведению обладали и большей амплитудой компонента P1 на вспышки света и реверсию изображений [3]. Наиболее характерным для агрессивных лиц является изменение амплитуды и латентного периода эндогенного потенциала P300 [4]. Однако взаимосвязь уровня агрессии с параметрами другого вида эндогенного потенциала – условной негативной волны (УНВ) не изучена

Исходя из вышеизложенного, целью настоящей работы было проведение корреляционного анализа параметров ВП с уровнем агрессивности у здоровых испытуемых. При этом использована экспериментальная парадигма, требующая от испытуемого быстрой реакции, собранности и внимания к результатам выполняемой задачи.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- 1) с помощью вопросника Баса-Дарки определить уровень агрессивности у здоровых испытуемых;
- 2) изучить амплитудно-временные параметры вызванных ЭЭГ-потенциалов у этих же участников исследования, а также время сенсомоторной реакции в условиях специальной экспериментальной парадигмы;
- 3) провести корреляционный анализ биологических и психологических

переменных. Проанализировать полученные данные с учетом данных литературы.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В исследованиях приняло участие 22 здоровых студента ТНУ (по 11 человек мужчин и женщин) в возрасте 18-25 лет. Участники исследования заполняли вопросник А.Басса и А.Дарки, адаптированный А.К.Осницким. По итогам обработки ответов определяли уровень физической, вербальной, косвенной агрессии (производным от этих переменных является индекс агрессивности), уровень подозрительности, обиды (производным от этих переменных является индекс враждебности), а также выраженность негативизма, раздражения и аутоагрессии.

ВП (общий вид показан на рис. 1) регистрировали в условиях экспериментальной парадигмы определения времени сенсомоторной реакции испытуемого с предупреждением и сигналом обратной связи [5]. При ее выполнении испытуемый должен был как можно быстрее отвечать на предъявляемые стимулы. Звуковые сигналы, на которые реагировал испытуемый, подавали через динамики, размещенные внутри камеры; интервал между подачей пар сигналов варьировался экспериментатором случайным образом в пределах 5-15 с. В качестве первого (предупреждающего) стимула использовали тональную посылку длительностью 100 мс с частотой заполнения 2000 Гц. Второй (императивный) стимул представлял собой посылку с частотой 1000 Гц. Он предъявлялся через 2 с после предупредительного стимула и прекращался испытуемым путем нажатия на кнопку. Вероятность предъявления императивного сигнала составляла 0,7.

Об успешности выполнения задачи испытуемый узнавал из сигналов обратной связи, предъявляемых на светодиодном табло. Сигнал обратной связи (длительность 1 с) включался через 1 с после подачи императивного сигнала. Сигнал в виде вертикальной черты соответствовал времени реакции (ВР) меньше 180 мс, что считалось успешным выполнением задачи. Сигнал в виде горизонтальной черты указывал на большие значения ВР.

Регистрацию и анализ ВП осуществляли с помощью автоматизированного комплекса, состоящего из электроэнцефалографа ЭЭГ-16S (Medicor, Венгрия) и компьютера IBM PC. Биопотенциалы отводили монополярно, в точках С3 и С4, индифферентным электродом служили объединенные электроды над сосцевидными отростками черепа. Каналы ЭЭГ-16S модифицировали для увеличения постоянной времени, которая составила 10 с, а электрическую активность отводили хлорсеребряными электродами.

Данные электрофизиологического исследования и показатели психологического тестирования обрабатывались с помощью пакета программ STATISTICA.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Средний уровень индексов агрессивности и враждебности у испытуемых был в относительно невысоком (56.7 ± 3.8 и 69.5 ± 3.6 балла, соответственно), но различался

у разных участников эксперимента в значительных пределах. Что касается ВП, то в нашей экспериментальной ситуации регистрировался сразу ряд компонентов: в ответ на предупредительный сигнал – волны P1, N1, P2, N2, в промежутке между предупредительным и исполнительным сигналом – УНВ, в ответ на сигнал обратной связи – волна P300 (рис. 1). Амплитудные и временные характеристики ВП были исключительно индивидуальны.

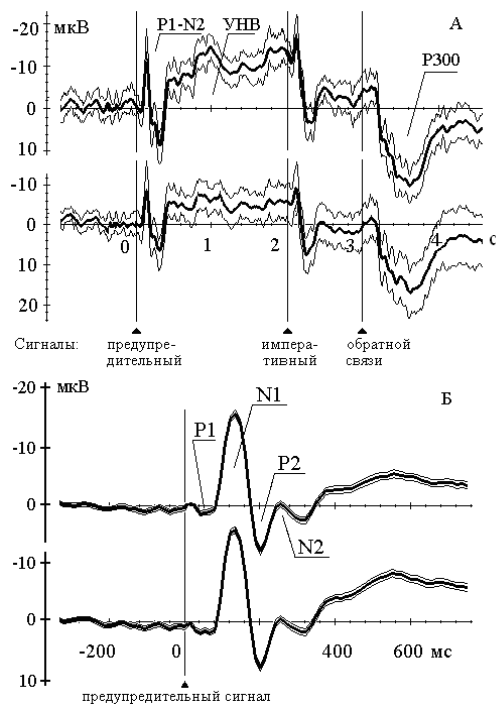

Рис. 1. Общий вид комплекса вызванных потенциалов (А) и его компонентов (Б) отведенных от левого (верхние кривые) и правого (нижние кривые) полушарий головного мозга одного из испытуемых. По оси абсцисс – время; по оси ординат – амплитуда. Жирной линией обозначены усредненные потенциалы, тонкой – их дисперсия. Число реализаций – 30.

Полученные данные были подвергнуты корреляционному анализу по Спирмену, результаты которого представлены в табл. 1.

Таблица 1.

Значения коэффициентов корреляции между показателями связанных с событиями потенциалов (ССП) и уровнем агрессивности у 22 испытуемых

Показатели ССП и время реакции	Показатели агрессивности	Коэффициент корреляции (r)
амплитуда P1 слева	обида	-0.57**
амплитуда P1 справа	обида	-0.53*
латентный период P1 справа	негативизм	-0.45*
амплитуда N1 слева	вербальная агрессия	-0.48*
амплитуда N1 слева	негативизм	-0.62*
амплитуда N1 слева	подозрительность	-0.52*
амплитуда N1 справа	вербальная агрессия	-0.51*
амплитуда N1 справа	негативизм	-0.45*
латентный период N1 справа	раздражение	-0.45*
латентный период N1 справа	индекс агрессии	-0.46*
латентный период N1 справа	индекс враждебности	-0.53*
амплитуда P2 слева	обида	-0,51*
амплитуда P2 справа	косвенная агрессия	0.44*
амплитуда P2 справа	обида	-0.50*
амплитуда N2 слева	подозрительность	-0.44*
амплитуда N2 слева	обида	-0.46*
латентный период N2 слева	косвенная агрессия	0.45*
УНВ справа	косвенная агрессия	-0,43*
амплитуда P300 справа	косвенная агрессия	-0.49*
латентный период P300 слева	вербальная агрессия	0.40*
латентный период P300 слева	раздражение	0.42*
латентный период P300 слева	подозрительность	0.50*
латентный период P300 слева	аутоагрессия	0.55**
латентный период P300 слева	индекс враждебности	0.48*
латентный период P300 справа	вербальная агрессия	0.45*
латентный период P300 справа	раздражение	0.51*
латентный период P300 справа	подозрительность	0.39*
латентный период P300 справа	аутоагрессия	0.61**
латентный период P300 справа	индекс враждебности	0.50*
время реакции	индекс агрессии	0.45*

Примечание: корреляция значима при *– $p \leq 0.05$, **– $p \leq 0.01$.

Корреляционный анализ показал, что амплитуда таких средне- и длиннolatентных компонентов ВП как P1, N1 и N2 (слева и справа), развивающихся в ответ на предупредительный сигнал, отрицательно коррелирует с целым рядом показателей агрессивности участников экспериментов. Полученные данные согласуются с результатами исследования, проведенного также с привлечением здоровых студентов [6]. В этом исследовании сравнивали характеристики ВП у лиц склонных к импульсивной агрессии и у испытуемых контрольной группы. Авторами показано, что студенты, склонные к импульсивной агрессии обладали меньшей амплитудой P1. Логично предположить, что повышенная агрессивность может быть связана с некоторыми нарушениями в сфере когнитивных процессов.

Анализ полученных данных также свидетельствует о связи латентных периодов возникновения ВП на предупредительный сигнал с уровнем агрессивности. Как и в исследовании других авторов [6], латентность компонентов P1 и N1 у наших испытуемых была меньше у тех лиц, у которых больший уровень агрессивности. Что касается более поздних компонентов ВП (N2), то их латентность в основном положительно коррелировала с показателями агрессивности. Данный факт указывает на ускорение ранних стадий процессов восприятия и замедление процесса углубленной обработки информации о предупредительных сигналах с ростом агрессивности субъекта.

Амплитуда УНВ правого полушария отрицательно коррелировала с показателем косвенной агрессии. Данный факт согласуется с результатами нашего предыдущего исследования [7]. В этом исследовании было показано, что амплитуда другого медленного эндогенного потенциала – потенциала готовности отрицательно связана с уровнем психотизма. Амплитуда УНВ, как и потенциала готовности, отражает процессы концентрации внимания, подготовки к действию, уровень собранности субъекта. Можно предположить, что те испытуемые, у которых эти процессы протекают не на оптимальном уровне, склонны к решению различных жизненных задач с использованием агрессии.

Корреляционный анализ также выявил прямую связь латентного периода P300 и обратную связь его амплитуды в правом полушарии с уровнем агрессивности субъекта. Наши данные подтверждаются данными других исследователей, обнаруживших изменение амплитуды и латентного периода эндогенного потенциала P300 при использовании oddball парадигмы (с применением частых и редких акустических тональных посылок). Редукция потенциала P300 и увеличение его латентного периода в условиях указанной парадигмы выявлена у импульсивных агрессивных здоровых людей во фронтальных отведениях [4, 8]. Аналогичное исследование с применением визуальных частых и редких стимулов также показало одновременное снижение амплитуды данной волны и увеличение ее латентного периода [9]. Снижение амплитуды P300 выявлено у агрессивных алкоголиков, по сравнению с неагрессивными [10], а увеличение латентного периода указанной волны выявлено у склонных к насилию заключенных [11]. Данные нашего исследования согласуются с представлением об агрессивных индивидах, как людях,

игнорирующих сигналы о своих ошибках, опасности и из-за этого с трудом реорганизующих свою деятельность [12].

Помимо паттерна ВП с таким показателем уровня агрессии, как индекс враждебности, положительно коррелирует важный интегративный показатель – время реакции. Т.е., чем выше враждебность, тем медленнее происходит обработка информации на самых важных – итоговых, конечных стадиях формирования целенаправленного поведенческого акта.

Анализируя полученные данные, мы приходим к предположению, что одной из основных причин агрессивного поведения у человека является пониженная способность выстраивать адекватные социальные отношения, неумение правильно справляться с жизненными проблемами. В итоге лица с подобной когнитивной недостаточностью, не умея найти выход из сложных ситуаций, обращаются к агрессии. Причиной неадекватной переработки информации в ЦНС у субъектов с агрессивным поведением является, наряду с недостатками воспитания и научения, возможная дисфункция аминергических и иных нейромедиаторных систем. Паттерн вызванных ЭЭГ-потенциалов, регистрируемых в сложных экспериментальных парадигмах, зависит от состояния нейромедиаторных систем и может служить маркером таких нарушений.

ВЫВОДЫ

1. Индивидуальный уровень агрессивности человека отражается в паттерне вызванных ЭЭГ-потенциалов, зарегистрированных в условиях экспериментальной парадигмы определения времени реакции с предупреждением и сигналом обратной связи, информирующим об успешности выполнения задания.

2. С уровнем агрессии отрицательно коррелирует амплитуда исследованных вызванных экзогенных и эндогенных ЭЭГ-потенциалов и положительно время сенсомоторной реакции. Ранние этапы обработки информации у агрессивных субъектов протекают быстрее, но поздние, связанные с принятием решения, медленнее, чем у неагрессивных людей.

3. Чем медленнее и менее адекватно обрабатывается сложная информация, чем хуже усваиваются сигналы о результатах деятельности, тем люди более склонны к привлечению агрессии как средству разрешения жизненных проблем.

Список литературы

1. Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. – СПб.: Питер, 1997. – 336 с.
2. Schlör K.H., Moises H.W., Haas S., Rieger H. Schizophrenia, psychoticism, neuroleptics, and auditory evoked potentials // *Pharmacopsychiatry*. – 1985. – V. 18. – P. 293-296.
3. Bars D.R., Heyrend F.L., Simpson C.D., Munger J.C. Use of visual evoked-potential studies and EEG data to classify aggressive, explosive behavior of youths // *Psychiatr. Serv.*. – 2001. – V. 52, № 1. – P. 81-86.
4. Gerstle J.E., Mathias C.W., Stanford M.S. Auditory P300 and self-reported impulsive aggression // *Prog. Neuropsychopharmacol. Biol. Psychiatry*. – 1998. – V. 22, № 4. – P. 575-583.
5. Конарева И.Н., Павленко В.Б. Индивидуальные особенности когнитивных вызванных потенциалов при выполнении задачи на время реакции // *Таврический медико-биологический вестник*. – 2000. – Т. 3, № 1-2, – С. 61-66.

6. Houston R.J., Stanford M.S. Mid-latency evoked potentials in self-reported impulsive aggression // International J. of Psychophysiology. – 2001. – V. 40, № 1. – P. 1-15.
7. Павленко В.Б., Конарева И.Н. Индивидуальные личностные особенности связанных с событиями ЭЭГ-потенциалов, регистрируемых в экспериментальной ситуации с отсчетом временных интервалов // Нейрофизиология / Neurophysiology.–2000. – Т. 32, № 1. – С. 48-55.
8. Bond A.J., Surguy S.M. Relationship between attitudinal hostility and P300 latencies // Prog. Neuropsychopharmacol. Biol. Psychiatry. – 2000. – V. 24, № 8. – P. 1277-1288.
9. Mathias C.W., Stanford M.S. P300 under standard and surprise conditions in self-reported impulsive aggression // Prog. Neuropsychopharmacol. Biol. Psychiatry. – 1999. – V. 23, № 6. – P. 1037-1051.
10. Branchey M.H., Buydens-Branchey L., Lieber C.S. P3 in alcoholics with disordered regulation of aggression // Psychiatry Res.. – 1988. – V. 25, № 1. – P. 49-58.
11. Drake M.E., Pakalnis A., Brown M.E., Hietter S.A.. Auditory event related potentials in violent and nonviolent prisoners // Eur. Arch. Psychiatry. Neurol. Sci.. – 1988. – V. 238, № 1. – P. 7-10.
12. Eysenck H., Eysenck M. Personality and individual differences. A natural science approach // Plenum Press. – New York, London, 1985. – 321 p.

Поступила в редакцию 23.11.2005 г.